

К.МАРКС
И
Ф.ЭНГЕЛЬС

МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1956

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>От Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС . . .</i>	4
<i>Предисловие к немецкому изданию 1872 года</i>	5
<i>Предисловие к русскому изданию 1882 года</i>	7
<i>Предисловие к немецкому изданию 1883 года</i>	13
<i>Предисловие к английскому изданию 1888 года</i>	14
<i>Предисловие к немецкому изданию 1890 года</i>	20
<i>Предисловие к польскому изданию 1892 года</i>	26
<i>Предисловие к итальянскому изданию 1893 года</i>	27

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

I. Буржуа и пролетарии	32
II. Пролетарии и коммунисты	46
III. Социалистическая и коммунистическая литература . . .	57
1. Реакционный социализм	57
а) Феодалный социализм	57
б) Мелкобуржуазный социализм	59
в) Немецкий, или «истинный», социализм	60
2. Консервативный, или буржуазный, социализм . . .	64
3. Критически-утопический социализм и коммунизм . .	65
IV. Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям	69

И л л ю с т р а ц и и

Рукопись предисловия Маркса и Энгельса к русскому изданию «Мани- феста Коммунистической партии» 1882 года	9—12
Обложка «Манифеста Коммунистической партии» издания 1848 года . . .	31
Титульный лист русского издания «Манифеста Коммунистической пар- тии» 1882 года	67

Пролетарии

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1956

Подписано к печати с матриц 24/VIII 1956 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 2¹/₄. Условн. печ. л. 3,69. Уч.-изд. л. 3,4.
Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 1397. Цена 80 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической
промышленности. 4-я тип. им. Евг. Соколовой.
Ленинград, Измайловский пр., 29.

«В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества».

ЛЕНИН

В основу настоящего издания «Манифеста Коммунистической партии» положен текст немецкого издания 1890 года. Важнейшие разночтения с предыдущими немецкими изданиями и с английским изданием 1888 г., отредактированным Энгельсом, оговорены в редакционных сносках. Текст снабжен примечаниями Энгельса, сделанными им для английского издания 1888 г. и для немецкого издания 1890 года.

Русский текст в настоящем издании дается по 4-му тому 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, при подготовке которого в перевод «Манифеста Коммунистической партии» были внесены некоторые уточнения. При подготовке русского текста были использованы переводы отдельных мест «Манифеста», сделанные В. И. Лениным, и на весь текст распространена ленинская терминология.

Перевод всех предисловий к «Манифесту» сверен с соответствующими текстами подлинников.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ 1872 ГОДА

«Союз коммунистов»; международная рабочая организация, которая при тогдашних условиях, разумеется, могла быть только организацией тайной, на конгрессе, состоявшемся в ноябре 1847 г. в Лондоне, поручила нижеподписавшимся выработать предназначенную для опубликования развернутую теоретическую и практическую программу партии. Так возник нижеследующий «Манифест», рукопись которого была отправлена для напечатания в Лондон за несколько недель до февральской революции *. Изданный сначала по-немецки, «Манифест» выдержал на этом языке в Германии, Англии и Америке по крайней мере двенадцать различных изданий. На английском языке он впервые появился в 1850 г. в Лондоне в «Red Republican», в переводе мисс Эллен Макфарлейн, а затем в 1871 г., по меньшей мере в трех различных переводах, — в Америке. На французском языке он в первый раз вышел в Париже незадолго до июньского восстания 1848 г. и недавно — в нью-йоркском «Le Socialiste». Подготавливается новый перевод. На польском языке он появился в Лондоне вскоре после первого немецкого издания. На русском — в Женеве в 60-х годах. На датский язык он был переведен тоже вскоре после своего выхода в свет.

Как ни сильно изменились условия за последние двадцать пять лет, однако развитые в этом «Манифесте»

* Имеется в виду февральская революция 1848 г. во Франции. *Ред.*

общие основные положения остаются в целом совершенно правильными и по настоящее время. В отдельных местах следовало бы внести кое-какие исправления. Практическое применение этих основных положений, как гласит сам «Манифест», будет повсюду и всегда зависеть от существующих исторических условий, и поэтому революционным мероприятиям, выдвинутым в конце II раздела, отнюдь не придается самодовлеющего значения. В настоящее время это место следовало бы во многих отношениях изложить иначе. Ввиду громадного развития крупной промышленности за последние двадцать пять лет и сопутствующего ему роста партийной организации рабочего класса; ввиду практического опыта сначала февральской революции, а потом, в еще большей мере, Парижской Коммуны, когда впервые политическая власть в продолжение двух месяцев находилась в руках пролетариата, эта программа теперь местами устарела. В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» (см. «Der Bürgerkrieg in Frankreich, Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation», немецкое издание, стр. 19, где эта мысль развита полнее *). Далее, понятно само собой, что критика социалистической литературы для настоящего времени является неполной, так как доведена только до 1847 г.; точно так же понятно, что замечания об отношении коммунистов к различным оппозиционным партиям (раздел IV), если в основных чертах правильны и для сегодняшнего дня, то все же в своих частностях устарели уже потому, что политическое положение совершенно изменилось и большинство перечисленных там партий стерто историческим развитием с лица земли.

Однако «Манифест» является историческим документом, изменять который мы уже не считаем себя более вправе. Быть может, следующее издание удастся снабдить введением, охватывающим промежуток от 1847 г. до на-

* См. К. Маркс. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального совета Международного Товарищества Рабочих. К Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 474 и сл. *Ред.*

ших дней; настоящее издание «Манифеста» было принято настолько неожиданно для нас, что у нас не было времени для этой работы.

Карл Маркс. Фридрих Энгельс

Лондон, 24 июня 1872 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ 1882 ГОДА

Первое русское издание «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Бакунина появилось в начале 60-х годов *; оно было напечатано в типографии «Колокола». В то время русское издание «Манифеста» могло казаться на Западе не более как литературным курьезом. В настоящее время такой взгляд был бы уже невозможен.

До какой степени ограниченную область распространения имело тогда (декабрь 1847 г.) движение пролетариата, лучше всего показывает последняя глава «Манифеста»: «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям в различных странах». В ней недостает как раз России и Соединенных Штатов. Это было время, когда Россия являлась последним большим резервом всей европейской реакции и когда эмиграция в Соединенные Штаты поглощала избыточные силы европейского пролетариата. Обе эти страны снабжали Европу сырьем и служили в то же время рынком для сбыта ее промышленных изделий. Обе они, следовательно, являлись тогда так или иначе оплотом существующего в Европе порядка.

До какой степени изменилось это теперь! Именно европейская иммиграция способствовала колоссальному развитию земледелия в Северной Америке, которое своей конкуренцией колеблет крупное и мелкое европейское землевладение в самых его основаниях. Она дала, кроме того, Соединенным Штатам возможность взяться за

* Упоминаемое издание вышло в 1869 году. В предисловии Энгельса к английскому изданию 1888 г. дата выхода этого русского перевода «Манифеста» также указана неточно (см. стр. 16 настоящего издания). *Ред.*

эксплуатацию их богатых источников промышленного развития в таких размерах и с такой энергией, которые в короткое время должны положить конец промышленной монополии Западной Европы и особенно Англии. Оба эти обстоятельства в свою очередь воздействуют в революционном смысле и на Америку. Мелкая и средняя земельная собственность фермеров, основа всего ее политического строя, побеждается мало-помалу конкуренцией громадных ферм; в то же время в промышленных округах впервые развивается многочисленный пролетариат и баснословная концентрация капиталов.

Перейдем к России! В период революции 1848 — 1849 гг. не только европейские монархи, но и европейские буржуа находили в русском вмешательстве единственное спасение против пролетариата, который только что начал пробуждаться. Царя провозгласили главою европейской реакции. Теперь он — содержащийся в Гатчине военнопленный революции, и Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе.

Задачей «Коммунистического Манифеста» было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности. Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной земельной собственностью мы находим в России большую половину земли в общественном владении крестьян. Спрашивается теперь: может ли русская община — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного коллективного владения землею — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму землевладения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?

Единственный возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они пополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития.

Карл Маркс. Ф. Энгельс

Лондон, 21 января 1882 г.

Die erste russische Ausgabe des „Manifestes der Kommunistischen Partei“, abgedruckt von Bakunin, erschien Anfangs des sechsziger Jahre in der Druckerei des „Kolokol“. Der Text konnte damals in ihr ^{den russischen (englischen) Texten} nur eine liberale Kuriosum sehen. Solche Auffassung wäre heute unmöglich.

Nach beschränktem Umfang Gebiet damals (Jahr 1847) die proletarische Bewegung noch kein nehmen, zeigt dem Klarsten das Schlusskapitel des Manifests: Stellung der Kommunisten zu den verschiedenen Oppositionsparteien in den verschiedenen Ländern. Man fehlen nämlich grad — die Russen Russland und die Vereinigten Staaten. Es war die Zeit von Russland die letzte große Reserve der europäischen Föderation bildete, wo die Vereinigten Staaten die proletarische Übermacht Europas durch Einwanderung absorbieren. Keine Länder versorgen ~~den~~ ^{das} Europa mit Kolprodukten & waren zugleich Absatzmärkte für ihre Industrieerzeugnisse. Beide Länder waren damals

Рукопись предисловия Маркса и Энгельса к русскому изданию
«Манифеста Коммунистической партии» 1882 года
(написано рукою Ф. Энгельса).

als, in dieser oder jener Weise, Säulen
der bestehenden europäischen Ordnung

Wie ganz anders heute! Gradi die eu-
ropäische Einwanderung befähigte Nordame-
rika zu einer riesigen Lebensmittelproduktion,
deren Konkurrenz das europäische Grundesi-
gentum - großes wie kleines - in seinen
Grundfesten erschüttert. Sie erlaubt zudem
den Vereinigten Staaten, ihre ungeheuren indus-
triellen Stoffkapazitäten mit einer Energie &
auf einer Stufenleiter auszugeben, die
das bisherige industrielle Monopol bestrempen
& namentlich Einfluss binnen Kurzem brechen
muss. Beide Umstände wirken revolutionär
auf Amerika selbst zurück. Das Kleinere & mittl.
eig. Grundeigentum der Farmers, die Basis
der ganzen politischen Verfassung, erliegt
nach & nach der Konkurrenz der Riesenfarmen;
gleichzeitig, in den Industriebezirken
entwickelt sich gleichzeitig zum ersten Mal
ein massenhaftes Proletariat & eine fühl-
hafte Konzentration der Kapitalien.

Nach dem Rußland! Während der Revolu-
tion von 1848-49 fanden nicht nur die

europäischen Fürsten, auch die europäischen
Monarchen in ~~den~~ dem russischen Einmi-
schung die einzige Rettung vor dem eben
erst erwachenden Proletariat. Der Zar wurde
als Chef der europäischen Reaktionsprobleme.
Nun ist er Kriegerpausener der Revolution
in Ostasien, und Russland bildet die Vor-
hut der revolutionären Aktion von Europa.

Das kommunistische Manifest hatte zur
Aufgabe, die besorgten der unvermeidlich
Auflösung des modernen bürgerlichen Eigen-
tums zu proklamieren. In Russland aber
finden wir, gegenüber rasch aufblühendem ka-
pitalistischen Abschied, und sich eben erst
entwickeltem bürgerlichem Grundeigentum,
die größere Hälfte der Boden im Gemein-
besitz der Bauern. Es fragt sich nun: Kann
die russische Abschied, eine (vom auch
stark untergrabene Form des veralteten Gemein-
besitzes am Boden, unmittelbar in die Höhen
des kommunistischen Gemeinbesitzes übergehen?
Oder muss die umgekehrt dass vorher d.,
selben Auflösungsprozess durchlaufen der
die geschichtliche Entwicklung des Westens
ausmacht?

Das einzige Antwort hierauf, die sich
heutzutage möglich, ist die: Mit der russischen
Revolution das Signal einer proletarischen Re-
volution im Westen, ~~unter dem Vorbehalt des~~
~~russischen Gemeineigentums am Boden~~
~~, wenn nicht beides~~ sodass beide einander
ergänzen, so kann das jetzige russische
Gemeineigentum am Boden zum Ausgangs-
punkt einer kommunistischen Entwicklung
werden. —

London 21. Januar 1882.

Karl Marx & Engels.

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ 1883 ГОДА

Предисловие к настоящему изданию мне приходится, к сожалению, подписывать одному. Маркс — человек, которому весь рабочий класс Европы и Америки обязан более, чем кому бы то ни было, — покоится на Хайгетском кладбище, и могила его поросла уже первой травой. После его смерти уж во всяком случае не может быть речи о переделке или дополнении «Манифеста». Тем более я считаю необходимым с полной ясностью еще раз заявить здесь следующее.

Основная мысль, проходящая красной нитью через весь «Манифест», мысль, что экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории; что в соответствии с этим (со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития, и что теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы, — эта основная мысль принадлежит всецело и исключительно Марксу¹.

Я это говорил уже неоднократно, но именно теперь необходимо предпослать это заявление и самому «Манифесту».

Ф. Энгельс

Лондон, 28 июня 1883 г.

¹ «К этой мысли, — писал я в предисловии к английскому переводу, — которая, по моему мнению, должна для истории иметь такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина, оба мы постепенно приближались еще за несколько лет до 1845 года. В какой мере мне удалось продвинуться в этом направлении самостоя-

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ 1888 ГОДА

«Манифест» был опубликован в качестве программы «Союза коммунистов» — рабочей организации, которая сначала была исключительно немецкой, а затем международной организацией и, при существовавших на континенте до 1848 г. политических условиях, неизбежно должна была оставаться тайным обществом. На конгрессе Союза, состоявшемся в ноябре 1847 г. в Лондоне, Марксу и Энгельсу было поручено подготовить предназначенную для опубликования развернутую теоретическую и практическую программу партии. Эта работа была завершена в январе 1848 г., и рукопись на немецком языке была отослана для издания в Лондон за несколько недель до французской революции 24 февраля. Французский перевод вышел в Париже незадолго до июньского восстания 1848 года. Первый английский перевод, сделанный мисс Эллен Макфарлейн, появился в «Red Republican» Джорджа Джулиана Гарни, Лондон 1850 год. Вышли в свет также датское и польское издания.

Поражение парижского июньского восстания 1848 г. — этой первой крупной битвы между пролетариатом и буржуазией — на некоторое время вновь отодвинуло социальные и политические требования рабочего класса Европы на задний план. С тех пор борьбу за преобладание снова, как и до февральской революции, вели между собою только различные группы имущего класса; рабочий класс был вынужден бороться за политическую свободу действий и занять позицию крайнего крыла радикальной части среднего класса. Всякое самостоятельное пролетарское движение, поскольку оно продолжало подавать признаки жизни, беспощадно подавлялось. Так, прусской полиции удалось выследить Центральный комитет Союза коммунистов, находившийся в то время в Кёльне. Члены

тельно, лучше всего можно судить по моей работе «Положение рабочего класса в Англии». Когда же весной 1845 г. я вновь встретился с Марксом в Брюсселе, он уже разработал эту мысль и изложил ее мне почти в столь же ясных выражениях, в каких я привел ее здесь». (Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 года.)

его были арестованы и после восемнадцатимесячного тюремного заключения были преданы суду в октябре 1852 года. Этот знаменитый «Кёльнский процесс коммунистов» продолжался с 4 октября по 12 ноября; из числа подсудимых семь человек были приговорены к заключению в крепости на сроки от трех до шести лет. Непосредственно после приговора Союз был формально распущен оставшимися членами. Что касается «Манифеста», то он, казалось, был обречен с этих пор на забвение.

Когда рабочий класс Европы опять достаточно окреп для нового наступления на господствующие классы, возникло Международное Товарищество Рабочих. Но это Товарищество, образовавшееся с определенной целью — сплотить воедино все боеспособные силы пролетариата Европы и Америки, не могло сразу провозгласить принципы, изложенные в «Манифесте». Программа Интернационала должна была быть достаточно широка для того, чтобы ее считали приемлемой и английские тред-юнионы, и последователи Прудона во Франции, Бельгии, Италии и Испании, и лассальянцы¹ в Германии. Маркс, написавший эту программу так, что она должна была удовлетворить все эти партии, всецело полагался на интеллектуальное развитие рабочего класса, которое должно было явиться неизбежным плодом совместных действий и взаимного обмена мнениями. Сами по себе события и перипетии борьбы против капитала — причем поражения еще больше, чем победы, — неизбежно должны были довести до сознания рабочих непригодность различных излюбленных ими всеисцеляющих рецептов и подготовить рабочих к более основательному пониманию действительных условий освобождения рабочего класса. И Маркс был прав. Когда в 1874 г. Интернационал прекратил свое существование, рабочие были уже совсем иными, чем при основании его в 1864 году. Прудонизм во Франции и лассальянство в Германии умирали, и даже консервативные английские тред-юнионы, в своем большинстве уже

¹ Лично Лассаль всегда заявлял нам, что он — ученик Маркса и, как таковой, стоит на почве «Манифеста». Но в своей публичной агитации 1862—1864 гг. он не шел дальше требования производительных товариществ, поддерживаемых с помощью государственного кредита. (Примечание Энгельса.)